

Резня на квадратный метр

«До того как Мелони стала премьер-министром Италии, она обещала сократить иммиграцию. С тех пор, как она вступила в должность, количество выданных Италией рабочих виз для граждан стран, не входящих в ЕС, увеличилось». Так *The Economist* от 26 апреля резюмирует шизофрению их политики. И это касается не только Италии: «Чистая миграция выросла также в Англии после Брексита».

Потребности экономической системы не совпадают с риторикой парламентаризма. Верно и обратное.

Шизофрения и дисбалансы их политики

Останемся пока в Италии. Банк Италии напомнил, что к 2040 году, всего через 15 лет, стране будет не хватать 5 миллионов людей трудоспособного возраста. По оценкам, это может привести к сокращению производства на 11 %.

Вот почему даже *совранистское* правительство вынуждено расширить рамки декрета о потоках мигрантов. Последний документ, утверждённый 30 июня, предусматривает за трёхлетие 2026–2028 годов въезд почти 500 тысяч иммигрантов, из которых 267 тысяч – сезонные работники в сельскохозяйственном и туристическом секторах. Это на 10 % больше, чем в предыдущем декрете.

Но там, где не берёт верх идеология, палки в колёса вставляет «нарушение равновесия»: из 136 тысяч мест, выделенных в 2023 году, только 26 тысяч, менее одной пятой, завершились заключением *договора о пребывании* – последней ступени перед получением вида на жительство. В итоге «многие работники, законно въехавшие в нашу страну, остались в лимбе нелегальности, что ведёт к «чёрному» труду и эксплуатации» (*Il Sole-24 Ore*, 30 июня). Сроки оформления настолько затянуты, что жалуются даже работодатели: особенно в сельском хозяйстве, где временный рабочий рискует получить разрешение уже после окончания сезона.

Проблема не ограничивается Италией. Во Франции предприниматели критикуют затяжку сроков – более года после принятия закона – с публикацией списка «дефицитных профессий», который должен был упростить легализацию мигрантов для восполнения нехватки рабочей силы. Задержка, пишет *Le Monde* (23 мая), связана также с тем, что нынешний министр внутренних дел Бруно Ретайо, ещё будучи лидером *республиканцев* в Сенате, возглавлял борьбу против видов на жительство для работников таких профессий.

В Германии предприниматели обеспокоены решением польского правительства вновь ввести пограничный контроль даже для «маятниковых» работников, которые ежедневно ездят из Польши на немецкие предприятия: «Если они не смогут прибывать вовремя, возрастает риск, что они окончательно сменяют работу, с последующим дефицитом квалифицированной рабочей силы в Бранденбурге», – жалуется Хелена Мельникофф, директор Немецкой торгово-промышленной палаты (*Handelsblatt*, 7 июля). Но нужно учитывать, что польская инициатива также является ответом на депортацию просителей убежища со стороны берлинского правительства.

В США кампания по депортациям, сопровождавшая антииммигрантскую риторику Дональда Трампа, встретила явное сопротивление со стороны экономических групп, встревоженных нехваткой рук и мозгов. Федеральный резервный банк Далласа выражает опасение капитала: «Решительное ужесточение миграционной политики может существенно сократить экономический рост» (*Wall Street Journal*, 10 июля).

Неудержимая сила

Проблема носит стратегический характер. Всё тот же *The Economist* говорит о «великой африканской миграции», которая пересекается с демографическим упадком развитых стран, а всё чаще и в тех, что до недавнего времени были крупными экспортёрами рабочей силы, таких как Мексика и Филиппины, которые становятся «старее и богаче». Отсюда вывод, что африканская миграция – это «неудержимая сила [которая] будет среди процессов, определяющих XXI век». Игнорировать её, предостерегает он европейских лидеров, «значит действовать себе во вред». И заключает: «Африканцам нужны рабочие места; остальному

миру нужны работники. Это совпадение интересов – большая возможность, если бы только обе стороны имели достаточно здравого смысла, чтобы за неё ухватиться».

Надо сказать, что некоторые соглашения уже двигаются в этом направлении. *The Economist* приводит пример договора между Кенией с Германией: африканская страна будет предоставлять “легальную” рабочую силу, обязуясь принимать обратно “нелегалов”, тогда как немцы обещают поддержку в изучении языка и профессиональном обучении.

Как мы уже сообщали, аналогичные соглашения о подготовке потенциальных работников на месте заключали в Африке и итальянские предпринимательские ассоциации. В конце концов, необходимость в иммигрантской рабочей силе – это факт. *Unioncamere* фиксирует, что между 2021 и 2026 годами каждая третья итальянская компания наняла или планирует нанять работников из стран вне ЕС. Но именно *INPS* в своём последнем годовом отчёте за июль 2025 года даёт наиболее показательный срез нынешней ситуации и её динамики.

Реальное изменение нашего класса

В частном секторе более 16 % занятых – иностранцы. Но среди рабочих и стажёров их уже каждый четвёртый. В том, что несколько напыщенно называется *made in Italy* (текстиль, обувь, мебель), труд неитальянцев составляет 24 %. В гостинично-ресторанной сфере этот показатель достигает 26 %, в строительстве – 27 %. В сельском хозяйстве эта доля достигает 40 %, а среди домашнего персонала и сиделок – до 73 %. И всё это – только среди легализованных работников, исключая таким образом труд “в чёрную”, который – из-за уже упомянутых дисбалансов – особенно широко распространён среди иностранных работников.

Ещё более показательны цифры, выражающие динамику явления. Половина роста застрахованных в *INPS* между 2019 и 2024 годами была обеспечена гражданами стран вне ЕС. Если в 2019 году иностранцы составляли 13,5 % работников частного сектора, то всего через пять лет эта доля выросла почти на три процентных пункта – до 16,2 %, а среди работников в возрасте около 37–38 лет – до 21 %, то есть уже каждый пятый. Всё это сигналы роста, который, говоря словами *The Economist*, имеет «неудержимую силу».

Британский еженедельник вновь подчёркивает интерес к упорядоченному и выборочному приёму иностранной рабочей силы. Он оценивает, что 900 миллионов человек в мире хотели бы мигрировать на постоянной основе. Но поскольку сделать это легально крайне трудно, многие обходят проблему, запрашивая убежище и рассчитывая на затянутые сроки рассмотрения. Отсюда его призыв «отправить на свалку нынешнюю систему предоставления убежища» (*The Economist*, 12 июля): ужесточить правила, отправлять просителей в третьи страны (так называемая “албанская модель” Джорджии Мелони, на удивление, пользуется поддержкой) – и вместо этого сосредоточиться на «упорядоченном притоке талантов».

Капиталистический отбор и интернационалистское единство

Из Германии поступает ещё одно подтверждение. Экономическая газета *Handelsblatt* (21 июля) предостерегает правительство: «Конечно, ограничение нелегальной иммиграции необходимо, но столь же очевидно, что Европе нужна иммиграция, особенно квалифицированная». Следовательно, министрам Европы «следовало бы сосредоточиться» именно на том, как «облегчить» процесс этих въездов.

Стратегия игры раскрыта: отбирать «таланты» в соответствии с потребностями капитала. У некоторых эта игра получается: делать суровое лицо, но при этом вербовать нужных работников. Другие же не продвигаются дальше первого этапа – и отчасти из-за собственных дисбалансов.

Наша же концепция гостеприимства совершенно иная, поскольку исходит из классовой перспективы: единства всех наёмных работников, откуда бы они ни происходили и по какой бы причине ни перемещались.

Июль – август 2025 г.